

Е. Бабенко

Символизация матки и роды: шаманизм и психоанализ

(Работа на тему «Символы в антропологии» по курсу «Социальная антропология»)

Темой нашего очерка будет рассмотрение процедуры символизации (переноса) на примере работы матки как символа. Мы ссылаемся главным образом на «Структурную антропологию» К.Леви-Строса, в особенности на главу «Эффективность символов». Также, на основе используемого в ней материала шаманской песни-заклинания В. Подорога в «Феноменологии тела» дает некоторые топологические положения, без учета которых терапевтическая эффективность символической работы,¹ как он полагает, была бы невозможна. Объектом рассмотрения в данном очерке является символ матки (Муу), которая, согласно Леви-Стросу², есть сила, ведающая формированием плода, а трудные роды объясняются, в свою очередь, тем, что Муу как властная субстанция овладевает пурбу, «душой» (двойником) роженицы. Поэтому, поиск «похищенной души» является задачей шамана, прибегающего для этой цели к символизации органа, который и предстает как источник родовой боли. Муу-Игала (дорога и обиталище Муу) в представлении индейцев не является чисто мифическим путем и жилище. Это влагалище и матка беременной женщины, по которым движется шаман со своими нучу (добрые духи). В таком случае залитая кровью при тяжелых родах «дорога Муу», которую нучу должны разглядеть, представляет собой влагалище больной, а «жилище Муу» «замутненный источник», где она пребывает, соответствует матке.

В тексте песни также говорится, как на то указывает Леви-Строс, про чисто психологический способ лечения, поскольку шаман не прикасается к телу больной и не дает ей никаких лекарств, но в то же время он явно и прямо говорит о патологическом состоянии и органе, который его вызывает. Можно сказать, что песнь представляет собой как бы психологическую манипуляцию с больным органом и что выздоровление ожидается именно от этой манипуляции.

---

¹ т.е. собственно терапевтическое использование символа в трудных родах у индианок племени Куна

² Леви-Строс К. Структурная антропология.//http://yanko.lib.ru/books/cultur/stross_struktur_antrop.htm

Таким образом, мы имеем противопоставление больного тела и тела излеченного, вновь вводимого шаманом в общий символический порядок благодаря тому, что роженица «вступает в символ», как на то указывает Подорога.³ Подобное «тело в символе» и будет предметом нашего анализа, в котором мы надеемся совместить антропологический материал Леви-Строса (с его же психоаналитическими умозаключениями о подобии шаманизма и психоанализа) и эффективность использования символа матки в феноменологическом телесном опыте родов.

Итак, мы имеем дело с паталогическим состоянием тела, которое не может «быть в символе» (матке) и с естественным, родовым состоянием. Заметим, что здоровое состояние каждого члена племени никогда не может быть вне символа и бессознательно всегда пребывает под его воздействием в границах мифологического универсума, где все означено, где один символ перетекает в другой и где не может быть не-символической, событийной реальности. Смысловая и эмоциональная доступность символа нуждается в его адепте, который всегда внутри символически означенного пространства, но не вне его.⁴

В связи с этим противопоставлением тел нужно проанализировать, следуя Подороге, что представляется «бытием-в-символе» и «бытием-вне-символа» на примере родов в данном племени Куна. Символ, который не воспринимается, потому что «поражен» событием (например, матка при родах) и находится вне поля собственной эффективности, означает пребывание вне этого символа. Родовая боль заключается не в родах и не просто в теле, производящем деторождение, а именно в органе, отвечающем за вынашивание плода.⁵ Естественно, если женщина сама пытается вытерпеть родовую боль, она может лишь заблокировать мышечную систему родового тракта. Невозможность освободиться от боли и является основанием для отделения тела от его боли благодаря «переносу» внутреннего восприятия матки как источника боли во внешнюю среду, что Подорога охарактеризовал как «визуальную анестезию». Шаман с помощью мифа разграничивает тело и переживаемые им родовые муки. Операция «увеличения страданий» означает фокусирование сознания на причиняющей разрывающую боль органе (матке), переходя, таким образом, от физического события (родов) к физиологическому и к мифическому измерению этого события как реально переживаемого, но переживаемого уже совершенно по-другому. Шаман дает возможность представить роженице ее тело вне родовой боли: он делает пораженный схватками орган мысленно подчиняющимся воле роженицы (через

---

³ Подорога В. Феноменология тела. – М.: Ad Marginem, 1995. С. 99.

⁴ Там же. С. 103.

⁵ хотя и не только в органе, но мы об этом скажем чуть позднее.

голос шамана), перенося разрывающуюся матку в ее визуальное восприятие самой больной. Так, увеличенная (в мифическом воображении) матка проектируется на внутреннее, психическое представление родов, где она теперь – событие⁶, а роженица с ее физически воспринимающим боль телом – соглядатай этого события, «овнешненного» такой визуализацией. Шаман как бы замещает роженицу на ее матку, вместе с тем, не переставая голосом руководить болью. Чередуются физиологические и мифические темы, словно шаман старается стереть грань между ними и уничтожить их различие в восприятии больной. Такая операция визуального «увеличения» матки (до ее космических размеров) позволяет больной «увидеть» свою боль в ее проекции на мифический континуум и освободиться от спазмов.⁷

Конечно, такие роды невозможны у современных «цивилизованных» жителей, потому как демонстрация внутренней боли в размерах космического События здесь не возымеет описанного эффекта. Суть такой операции заключается в символе и работы с ним шамана.⁸ При этом символизации и операции увеличения в шаманистском лечении должно предшествовать то, что обеспечивает саму эту операцию эффективной и анестезирующей силой. Ритуал, речь шамана и речь, произносимая им за роженицу, и составляет это предшествование, т.к. только слушание шамана может избавить больную от ее боли. Мы можем сказать, что из-за нарушений в физиологии и в символическом порядке при родах образуется недостаток символизации, который исчезает благодаря прохождению события (боли) через ее символическое замещение.

Однако, следует также сказать, что страдающее тело больной имеет два перцептивных измерения: она видит, как при помощи ритуального сопровождения шамана анатомия ее страдающего органа начинает совпадать с картографией мифического пейзажа, и орган полностью переходит во внешний самому себе образ, утрачивая в теле болезненный очаг. Тело роженицы замещается спазмированной маткой, матка проецируется в мифическом ландшафте, и тело больной, замещенное органом, увеличивается в размерах, следовательно, изменяется его восприятие: больная видит все детали, мифологически прорабатываемые шаманом, своего пораженного органа.⁹ Таким образом, благодаря увеличению органа происходит уменьшение самой больной – она оказывается внутри него, уменьшаясь в границах собственного физического тела. Больная теперь внутри

---

⁶ Это то, что мы обозначили как «перенос» физического события (родов) на физиологическое, т.е. на орган (матку) как первопричину физической боли в теле.

⁷ Подорога В. Феноменология тела. – М.: Ad Marginem, 1995. С. 101.

⁸ Впрочем, схожесть шаманизма и психоанализа очень убедительно описана Леви-Стросом в указанной главе.

⁹ Подорога В. Феноменология тела. – М.: Ad Marginem, 1995. С. 104.

мира-матки, потому что операция символического уменьшения тела означает борьбу шамана со злыми духами, тогда как величина духов-помощников шамана зависит от воображаемых размеров мира-матки и от тех препятствий, которые они должны преодолеть.¹⁰ Добрые духи, которыми руководит шаман, проникают в матку не без участия самой больной – они своей символической силой «переноса» расширяют родовой канал, поэтому символизированный орган раздувается, набухает и обретает большие размеры. При этом больная физически чувствует их проникновение, комментируемое шаманом, но принимает участие только в том, что видит и слышит от шамана.

Процесс уменьшения-увеличения приводит к оборачиванию одного состояния психики роженицы на другое. Но стоит все же заметить, что все эти действия носят не совсем мифологический характер, потому как проникновение во влагалище, пусть чисто мифическое, изображается больной в конкретных и общеизвестных выражениях. Дважды термином Муу в тексте песнопения шамана была обозначена непосредственно матка, а не «душа», которая ведает ее жизнедеятельностью. В этом случае шаманские нелеганы, чтобы вступить на дорогу, ведущую к Муу, принимают вид пениса в состоянии эрекции (и ведут себя соответственно). Рассказ построен так, чтобы вызвать в памяти реальные действия, а роль мифа ограничивается тем, что он подставляет других действующих лиц в это событие. Персонажи (нелеганы), как утверждает Леви-Строс, проникают в естественное отверстие, ведь после подобной психологической подготовки больная действительно чувствует их проникновение.¹¹

Итак, именно после увеличения матки больная становится внешним наблюдателем собственной боли, что достигается психофизиологической мифологией шамана¹². Вместе с тем, больная остается внутри этого мифологизированного мира, постепенно наделяемого значениями. Матка, таким образом, является символом мифической географии, но символом, который действителен в том случае, если больная находит в себе силы не только признать его, но и пережить как особое психическое пространство. Именно матка, ставшая эффективным символом, организует это пространство, без которого избавление от боли не получилось бы. Больная же находится вне матки, но в том мифическом пространстве, которое воссоздано шаманом на основе символа матки.

---

¹⁰ имеется ввиду препятствия анатомии половых органов больной

¹¹ Леви-Строс К. Структурная антропология. // http://yanko.lib.ru/books/cultur/stross_struktur_antrop.htm

¹² определяемым настоящей мифической анатомией, соответствующей не столько истинному строению детородных органов, сколько некой эмоциональной географической карте

Шаман, как здесь замечает Подорога, использует технику бриколажа,¹³ т.е. работает со «сведенными моделями» реальных объектов (матки и тела), устанавливая масштаб сводимости. Магическая мощь шамана заключается, таким образом, в том, чтобы эффективно манипулировать не столько реальными объектами, сколько их дополнительными, бриколажными измерениями и психическими силами. Психические силы же выявляются в объекте благодаря его преобразованию через масштаб сводимости: чтобы получить другое измерение, реальный объект (матка) должен быть уменьшен или увеличен по сравнению со своей прежней формой.

Дополнительным и ключевым выводом здесь может послужить то, что болезнь как дыра в символическом порядке не может иметь причину только лишь в больном органе, т.к. она находится еще и на пересечении других измерений вещей. Не существует болезни как факта, болезнь есть символ неявленных сил, которые и устраняет шаман. Поэтому Леви-Строс настаивал на ориентированности шаманистского ритуала на борьбу с болью как с таким разрывом, который пытается уничтожить все те дополнительные измерения (основанные на мифологии), по которым существует здоровое тело. Шаман же с помощью мифа воссоздает привычную символическую систему, найдя в ней соответствующее место этим страданиям. Поняв свои муки, больная не только смиряется с ними, но именно таким образом она и выздоравливает (рожает).

Интересным здесь представляется заметить, что с нашими «цивилизованными» больными и рожаящими не происходит ничего подобного, когда им объясняют причину их страданий и даже пытаются врачом помочь. Леви-Строс объясняет эту феноменальную разницу следующим образом: отношение между микробом и болезнью для сознания пациента есть отношение чисто внешнее — это отношение причины к следствию, в то время как отношение между чудовищем и болезнью для того же сознания (или подсознания) есть отношение внутреннее — это отношение символа к символизируемому объекту, или, если говорить языком лингвистики, означающего к означаемому.¹⁴ Шаман предоставляет в распоряжение своей пациентки язык, с помощью которого могут непосредственно выражаться неизреченные состояния, и без которого их выразить было бы нельзя. Именно этот переход к словесному выражению (которое вдобавок организует и помогает осознать и пережить в упорядоченной и умопостигаемой форме настоящее, без этого стихийное и неосознанное) деблокирует физиологический процесс, т. е. заставляет события, в которых участвует больная, развиваться в благоприятном направлении. Символическое значение

---

¹³ Прибегая к понятию Леви-Строса

¹⁴ Там же.

подобных действий шамана дает возможность построить из них язык: таким образом, врач беседует с пациентом, но не словами, а конкретными действиями. Эти действия носят как бы ритуальный характер и, беспрепятственно проходя через заслон сознания, обращаются непосредственно к подсознанию.

Следовательно, мы, вслед за Леви-Стросом, можем прибегнуть в данном случае к понятию манипуляции, которая, по нашему мнению, является основным элементом шаманского врачевания. Но традиционные рамки ее должны быть расширены: это или манипуляция действиями, или манипуляция идеями. Общим для них является то, что они производятся при помощи символов,¹⁵ т. е. значимых эквивалентов означаемого, относящихся к иному порядку реальности, чем означаемое.

Вышеприведенные речевые «преобразования» шамана, передаваемые им в мифе, имеют целью вызвать соответствующую реакцию организма. Но больная не переживала бы мифические перевоплощения как реальный опыт, если бы расширение стенок влагалища не происходило на самом деле. Действенность символа (матки) гарантируется гармоническим параллелизмом мифа и реальных событий. И в том и в другом случае, по мнению Леви-Строса, нужно индуцировать определенные органические изменения, сущностью которых является преобразование структуры.¹⁶ Это достигается с помощью мифа, переживаемого больным, который он либо получает извне, либо строит его сам, причем структура этого мифа на уровне неосознанных психических процессов должна быть аналогична той органической структуре, появление которой на уровне телесном должно быть вызвано с помощью мифа. Эффективность символики как раз и состоит в той «индукционной способности», которой обладают по отношению друг к другу формально гомогенные структуры, построенные на разном материале и разных уровнях живого: на уровне органических процессов, неосознанных психических процессов и сознательного мышления. Термин «бессознательное», в таком случае, обозначает символическую функцию, отличительную для человека, но у всех людей проявляющуюся согласно одним и тем же законам и, в сущности, сводящуюся к совокупности этих законов.

---

¹⁵ в нашем случае матки

¹⁶ которая является неизменной, в отличие от мифологических нарративов

